

О Т Ч Е Т Ъ
ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

съ 1-го января 1885 г. по 1-е июля 1886 г.

~~~~~
Л и ч н ы й с о с т а в ъ .

Покровитель Отдѣла,
Степной Генераль-Губернаторъ, Генераль-отъ-Инфантеріи Ге-
расимъ Алексѣевичъ Колпаковский.

Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ,
Генераль-Лейтенантъ Иванъ Федоровичъ Бовковъ.

Секретарь Отдѣла
Иванъ Александровичъ Козловъ.

Библіотекаръ Отдѣла
Михаилъ Алексѣевичъ Шестаковъ.

Завѣдывающій музеемъ Отдѣла
Владиміръ Александровичъ Левединскій.

Распорядительный Комитетъ:

Предсѣдатель Михаилъ Васильевичъ Пѣвцовъ; члены: Митро-
фанъ Алексѣевичъ Водяниковъ, Георгій Ефремовичъ Катанаевъ
и Павелъ Васильевичъ Путиловъ; кандидаты: Михаилъ Алексѣ-
евичъ Шестаковъ, Семень Тарасѣевичъ Мирошниченко, Александръ
Васильевичъ Поповъ, Григорій Григорьевичъ Анзимировъ и Ми-
хаилъ Андреевичъ Стратилатовъ; Непремѣнный Секретарь Коми-
тета—Секретарь Отдѣла.

Къ 1-му іюля 1886 г. состояло членовъ: дѣйствительныхъ 10
и членовъ-сотрудниковъ 135.

Д В Я Т Е Л Ь Н О С Т Ь .

Засѣданія. Въ теченіе отчетнаго времени Отдѣль имѣлъ 33 засѣданія, въ томъ числѣ 15 общихъ собраній—для выслушанія отчетовъ, чтеній, рефератовъ и сообщеній, и 18 административныхъ засѣданій Распорядительнаго Комитета—для обсужденія текущихъ вопросовъ и заявленій.

Одно изъ общихъ собраній (16-го февраля 1885 г.) посвящено было памяти высокочтимаго основателя и перваго покровителя Отдѣла, бывшаго Генераль-Губернатора Западной Сибири, генераль-адъютанта Николая Геннадіевича *Казнакова*, скончавшагося 12-го февраля. На этомъ собраніи, по сообщеніи Предсѣдательствующимъ печальнаго извѣстія, чл.-с. И. А. Козловъ прочелъ некрологъ, въ которомъ указалъ на главныя черты покойнаго, какъ администратора, серьезно и внимательно относившагося къ нуждамъ управляемаго имъ края, а д. чл. Г. Е. Катаназевъ привелъ доказательства того особеннаго вниманія, какое оказывалъ всегда Н. Г. наукѣ и научнымъ предпріятіямъ, и какъ живо чувствовалъ онъ необходимость полагать въ основу своихъ административныхъ соображеній предварительное изученіе предмета.

Другое засѣданіе общаго собранія (3-го февраля 1886 г.) было посвящено обсужденію предложенія д. чл. М. А. Шестакова о поѣздкѣ въ Киргизскую степь съ этнографическою цѣлью. „Въ теченіе своего восьмилѣтняго существованія—говоритъ г. Шестаковъ въ своемъ предложеніи—Западно-Сибирскій Отдѣль, по недостатку изслѣдователей, очень мало обращалъ вниманіе на изученіе киргизовъ и вообще ихъ кочеваго быта; между тѣмъ, кочевой бытъ въ исторіи культуры имѣетъ громадное значеніе“.

„Кочевая культура жила вѣка и совершенствовалась; кочевой бытъ—стадія челоѳчества, породившая цѣлыя культуры, изъ возрѣнія которой сложилась своеобразная азійская цивилизація, совершенно отличная отъ осѣдло-культурной съ ея индукціей и опытомъ“.

„Подъ вліяніемъ кочевой культуры создался особый кочевой челоѳкъ и съ нимъ особое міросозерцаніе. Досугъ кочевника по-

родиль и особую работу мысли, свою философію, свой взглядъ на жизнь“.

„Мы не имѣемъ права игнорировать этой первобытной культурой: въ ней много знаній эмпирическихъ, много оригинальной философіи, много живой поэзіи, и вообще кочевой человѣкъ не такъ простъ, какъ думаютъ“.

„Мы должны знать исторію юрты и ея предшественницъ и изучить зимовку, какъ начало жилища осѣдлаго“.

„Нечего говорить, что экономическій бытъ киргизовъ и изученіе скотоводства и вообще хозяйства ждутъ своихъ изслѣдователей“.

„Изъ вышеизложеннаго видно, какое богатое поле предстоитъ изслѣдователю въ киргизской степи“.

„Этнографія и антропологія племенъ, населяющихъ въ настоящее время Сибирь, особенно интересуютъ ученыхъ, и мы въ настоящее время имѣемъ много драгоцѣнныхъ свѣдѣній по этимъ наукамъ, но подробное систематическое изученіе самаго интереснаго въ этомъ отношеніи народа—киргизъ, осталось какъ-то въ сторонѣ“.

„Въ ‘Запискахъ’ нашего Отдѣла статьи о киргизахъ начали появляться только въ послѣднее время. Правда, мы имѣемъ труды Левшина, Красовскаго, Потанина, Зеланда, Пояркова и др., но первые изъ нихъ написаны давно и неполны, вторые отрывочны и сдѣланы между другими изслѣдованіями, а послѣдніе касаются только антропологіи и то племенъ, населяющихъ Семирѣченскую область“.

Чтобы пополнить этотъ пробѣлъ, г. Шестаковъ предложилъ сдѣлать нѣсколько экскурсій съ цѣлью изучить киргизъ въ этнографическомъ, а частью и въ антропологическомъ отношеніи.

Члены Отдѣла отнеслись сочувственно къ предложенію г. Шестакова и признали его важное значеніе въ виду того, что зимой, какъ извѣстно, киргизская жизнь почти совершенно не была изслѣдуема, между тѣмъ какъ въ это время года киргизы находятся въ томъ неподвижномъ состояніи, которое представляетъ особья удобства для изученія ихъ быта. О поѣздкѣ г. Шестакова и ея результатахъ будетъ сказано въ слѣдующей главѣ.

бу бараньяго кала и брасаютъ; по группированію упавшихъ бобовъ предсказываютъ будущее.

Далѣе, приведено содержаніе нѣсколькихъ легендъ, а именно: объ искушеніи дьяволомъ въ образѣ змѣя первыхъ людей предложеніемъ съѣсть запрещенную пшеницу (бидай). О землѣ и небѣ (о семи адахъ внутри земли, изъ нихъ въ третьемъ находится царь чертей Азавиль съ нечистой силой, о семи рядахъ и восьми рядахъ на небѣ), о пророкѣ Нухѣ (Ной) и всемірномъ потопѣ. О летучей мыши¹⁾.

Вторая половина чтенія г. Шестакова была посвящена описанію общеизвѣстныхъ обрядовъ похоронныхъ, а также соблюдаемыхъ при рожденіи и первоначальномъ уходѣ за новорожденнымъ.

Чл.-с. П. В. Путиловъ прочелъ печатную статью: „О послѣднихъ успѣхахъ антропологии и этнографіи“, съ дополненіями относительно Сибири и Средней Азіи, въ которыхъ упомянуто, между прочимъ, о трудахъ семирѣченскихъ врачей: Мацѣвскаго и Полякова, производившихъ антропологическія измѣренія надъ туземцами Семирѣченской области.

Онъ же сдѣлалъ сообщеніе „О вращательныхъ движеніяхъ дѣтей съ медико-педагогической точки зрѣнія“. Въ заключеніи этого сообщенія, по поводу существованія вращательныхъ движеній у нѣкоторыхъ сибирскихъ инородцевъ (плодъ религіозно-мистическихъ упражненій шаманства), лекторъ обратилъ вниманіе Отдѣла на задачи медико-этнографическаго изслѣдованія сибирскихъ инородцевъ. „Съ цѣлью этого изслѣдованія—говоритъ онъ—было-бы желательно привлечь побольше медицинскихъ силъ съ окраинъ для вкладовъ по изученію физической состоятельности разныхъ народностей, вліянія нравовъ и обычаевъ ихъ на здоровье, причинъ болѣзненности и смертности, этнографическаго характера душевныхъ заболѣваній (такъ назыв. національныхъ), условій вырожденія и пр. Передъ умственнымъ взоромъ врача-наблюдателя открывается такимъ образомъ широкая задача этнографическихъ обществъ и географическихъ отдѣловъ—не ограничиваться только

¹⁾ Легенды эти напечатаны въ №№ 25, 26 и 27 «Акм. Обл. Вѣд.» 1886 г.

изученіемъ почвы или мертво-историческаго матеріала раскопокъ, а углубляться въ суть вещей, въ начала существующаго строя физической жизни, въ условія совершенствованія и вырожденія организмовъ, населяющихъ извѣстную территорію“.

Чл.-с. И. В. Игнатъевъ сдѣлалъ сообщеніе „О мѣсторожденіи каменнаго угля въ окрестностяхъ Зайсана“. Сообщеніе это напечатано въ Смѣси, во 2 вып. VII кн. „Записокъ“.

Чл.-с. П. А. Соломинъ сдѣлалъ сообщеніе о такъ наз. тепловой травѣ (*Carex pediformis* сем. сурегасеае). Сообщеніе это также напечатано въ Смѣси, въ томъ же выпускѣ „Записокъ“.

Д. чл. Г. Е. Катанавъ сдѣлалъ сообщеніе „О поступательномъ движеніи киргизовъ Средней орды къ границамъ Западной Сибири“. Опредѣливъ границы первоначальнаго мѣстожителства киргизовъ (въ XVII ст.) по древнѣйшимъ и болѣе достовѣрнымъ картографическимъ памятникамъ (каковы: „Книга глаголемаи Большой Чертежъ“, „Чертежная книга Сибири“ Семена Ремезова, топографическое описаніе Оренбургской губ. Рычкова и ландъ-карты Оренбургской губ. Красильникова), авторъ говоритъ, что киргизы стали подвигаться къ сѣверу, по р. Ишиму, только съ начала XVIII ст. Съ паденіемъ Джунгарскаго царства начинается болѣе быстрое движеніе киргизовъ на с. и в. — въ освободившіяся мѣста, и тогда, въ предупрежденіе разнаго рода безпорядковъ, сопряженныхъ съ быстрою и безпорядочною прикочевкой ихъ къ нашимъ владѣніямъ и для огражденія послѣднихъ, была установлена въ 1765 г. вдоль пограничной линіи нейтральная, такъ наз. 10-ти верстная полоса, за которую воспрещенъ былъ пропускъ киргизовъ. Картографическія изысканія докладчика получаютъ тѣмъ большее значеніе, что подтверждены ссылками на историко-географическія сочиненія Палласа, Словцова, Левшина, Потанина и др.

Онъ же сдѣлалъ сообщеніе „Озеро Норъ-Зайсанъ и рыболовство на немъ“ — по свѣдѣніямъ, собраннымъ имъ во время служебной поѣздки на это озеро лѣтомъ 1885 г. Сдѣлавъ краткій физи-